

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Спрос и предложение: придирка

Кевин Карсон

20 мая 2023 г.

Ши Санаязи из Хэмптонского института утверждает «Жилищный Рынок Определяется Классовой Властью и Прибылью, а Не «Спросом и Предложением»: «Правда в том, что... наши условия как арендаторов определяются балансом классовых сил, а не балансом спроса и предложения».

Конечно, я знаю, что они имеют в виду. В экономическом дискурсе между левыми и правыми недовольство расценками чего-либо – ярким примером являются низкие зарплаты в McDonald's или Amazon – встречает покровительственный отклик со стороны правых радикалов: «всё определяется спросом и предложением! Левые просто не разбираются в экономике, ЛОЛ!»

Проблема в том, что, формулируя статью в этих терминах, Ши Санаязи исходит из предпосылки, что существует некое противоречие между арендной платой (или любой другой ценой), определяемой «балансом спроса и предложения», и «балансом классовой власти».

Кевин Карсон
Спрос и предложение: придирка
20 мая 2023 г.

c4ss.org
Подписывайтесь на нас в соцсетях!
<https://t.me/individualistlibrary>
https://t.me/kad_ifa

ru.anarchistlibraries.net

На самом деле, здесь нет никакого противоречия. Тот факт, что цены устанавливаются балансом спроса и предложения, настолько очевиден, что является почти тавтологией. На любом рынке, где ценообразование может обходиться без вмешательства извне, конечная цена определяется балансом спроса и предложения. Это справедливо даже в тех ситуациях, когда спрос или предложение сами по себе определяются классовой властью.

Способность контролировать спрос или предложение – это один из аспектов классовой власти. Возьмём классический пример монопольного ценообразования: человек в рваной одежде, умирающий от жажды, ползёт по пустыне на четвереньках, пока не добирается до киоска с водой, которую продают по 1000 долларов за стакан. Цена определяется спросом и предложением; проблема в том, что, хотя предельная полезность первого стакана воды для умирающего человека практически бесконечна, подача воды полностью находится под контролем владельца киоска.

В *Позитивной Теории Капитала*, Австрийский экономист Ойген фон Бём-Баверк проиллюстрировал процесс ценообразования при встречах покупателей и продавцов. Когда эти покупатели и продавцы встречаются, учитывая спотовые условия спроса и предложения на товар в любой момент времени, они объединяются в ограниченные пары по одному покупателю и одному продавцу в каждой. Но этот процесс усложняется, когда количество покупателей и продавцов не является одинаковым. Если цена на товар слишком высока, то количество продавцов будет превышать количество покупателей. Если она будет слишком низкой, количество покупателей превысит количество продавцов. Если найдутся недовольные покупатели, которые не смогут найти продавца, продавец, вероятно, в будущем повысит цену, чтобы требуемое покупателями количество снизилось до уровня поставляемого. И наоборот,

если останутся недовольные продавцы, то в следующий раз они, вероятно, назначат более низкую цену.

Функция монополии – искусственных прав собственности и искусственного дефицита, навязываемых государством – заключается в защите (скажем) покупателей рабочей силы или владельцев арендуемых помещений от необходимости участвовать в подобных конкурентных действиях. Капиталистическое государство поддерживает предложение рабочих мест на низком уровне по сравнению с числом людей, претендующих на них. Что касается земли и жилищ, то сама природа ограничивает их предложение в зависимости от количества людей, конкурирующих за аренду, или количества их самих, способом, описанным Давидом Рикардо, Генри Джорджем и всеми классическими политэкономами; но государственные законы о собственности усугубляют этот естественный дефицит искусственным дефицитом, вызванным такими вещами, как отсутствие права собственности и приватизация имущества, являющегося общим.

Что Ши Санаязи имел в виду – или, по крайней мере, должен был иметь в виду, – так это то, что, хотя стоимость жилья определяется балансом спроса и предложения, он сам определяется арендодателями с помощью государственных законов о собственности.

Но их реакция на обсуждение вопросов «спроса и предложения» вполне понятна. Правые либертарианцы на самом деле выдвигают аргумент «это всего лишь спрос-предложение», потому что они видят в нём объяснение низкой заработной платы, высокой арендной платы и т.д., как проявление совершенно нейтральных экономических законов, в которых отношения власти не играют никакой роли. На самом деле, сведение объяснения к «спросу и предложению» ничего не разъясняет.

Этот аргумент предполагает, что спрос и предложение сами по себе являются спонтанно возникающими величинами и что относительные величины спроса и предложения не определяются соотношениями власти. Однако, повторим ещё раз – все рыночные цены по определению являются результатом интеграции спроса и предложения. Теперь задайте себе важный вопрос: какие институциональные факторы сами по себе определяют спрос и предложение?

Существует почти бесконечное множество возможных институциональных механизмов, касающихся собственности и распределения богатства, и в каждом из них спрос и предложение – если позволить им действовать – приведут к различным рыночным ценам. И, вопреки тому, что обычно пишут наши подозреваемые в публикациях на своих право-либертарианских веб-сайтах, ни один из этих институциональных механизмов не является самоуправлением и мирным присвоением – современная концепция «частной собственности», которую так любят правые либертарианцы, почти полностью является результатом насильственного навязывания государством.

Таким образом, соотношение «спроса и предложения» не говорит нам *ничего* существенного.

Цена рецептурного лекарственного средства, на которое распространяется патент, определяется спросом и предложением. Цена незапатентованного рецептурного препарата, срок действия патента на который истёк, также определяется спросом и предложением. Эти цены совсем разные. Посмотрим, как это работает? То же самое относится и к институциональным правилам, регулирующим владение и распределение капитала, земли и т.д.

Когда люди жалуются на низкую заработную плату или на то, сколько платят руководителям высшего звена по сравнению с производственными рабочими, они жалуют-

ся на институциональные факторы, которые привели к определённому балансу спроса и предложения и которые ответственны за данную ситуацию.

Так что не позволяйте консерваторам, неолибералам и правым либертарианцам притворяться, что они говорят нечто правдивое, когда говорят, что «всё зависит от спроса и предложения».

Как только мы покончим с этим отвлечением, нам следует задаться вопросом: какие нормы должны регулировать владение и передачу земли, идей, торговых фирм и других форм собственности? Если мы правильно установим эти нормы, спрос и предложение сами о себе позаботятся.